

ствие позволит избежать создания чрезмерных энергосетей и вывести из эксплуатации устаревшее оборудование, что в итоге приведёт к более точному определению потребности в электроэнергии, что необходимо для рационализации потребления ископаемого топлива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулапин А.И. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // ЭП. — 2021. — № 7.
2. Майкова С.Э. Снижение ресурсоемкости производства как важнейшее условие обеспечения роста экономики без ущерба для экологии // Отходы и ресурсы. — 2021. — Т. 8, № 2.
3. Маневич Ю.: «Неиспользуемый резерв мощности приводит к росту перекрестного субсидирования», 2019 [электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16336> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Пискулова Н.А. Энергопереход 4.0 Влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник 2022 Т. 1.
5. Шепелев Г.В. Энергопереход: подходы к формированию повестки исследований для Российской науки // Управление наукой: теория и практика. — 2022. — Т. 4, № 1.

Соловей Иван Сергеевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
Stud0000240289@study.utmn.ru*

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ КАК МЕРА МИЛОСЕРДИЯ. ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы целесообразности легализации процедуры эвтаназии для тяжелобольных пациентов в Российской Федерации. Представлены способы законодательного закрепления процедуры эвтаназии и права на достойную смерть.

Ключевые слова: биоэтика, право, право на эвтаназию, исполнение последней воли, право на смерть.

Solovey Ivan Sergeevich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

¹ Научный руководитель: Пережегина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

THE RIGHT TO EUTHANASIA AS A MEASURE OF MERCY

Abstract. The scientific article discusses the feasibility of legalizing the procedure of euthanasia for seriously ill patients in the Russian Federation. The ways of legislative consolidation of the procedure of euthanasia and the right to a dignified death are presented.

Key words: bioethics, law, the right to euthanasia, the execution of the last will, the right to death.

Нам повезло жить в то время, когда медицина развивается семимильными шагами. Каждый день происходят какие-то открытия в этой области, находятся новые методы и способы профилактики и/или лечения различных заболеваний. Создаются технологические проекты, направленные на упрощение медицинских процессов. Но на сегодняшний день остаются непообежденными ряд болезней: болезнь Крейтцфельдта-Чкоба, бешенство, болезнь Паркинсона и т.д. И большинство из этих болезней приносят человеку боль и страдания, которые просто невозможно терпеть и нельзя ничем заглушить их. На наш взгляд у людей, страдающих такого рода заболеваниями, должно быть право не просто на смерть, а на достойную смерть.

Человек должен знать и уметь защищать свои права. Особенно в состоянии тяжелого заболевания. Однако зачастую больной не знает обо всех правах, предусмотренных ему законом. Перечень общих прав пациентов приведен в части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ и включает в себя следующие права: право на выбор врача и выбор медицинской организации; право на лечение в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; право на получение информации о своем здоровье; право на облегчение боли и т.д.

При таком тяжелом заболевании как, например рак, человек испытывает страшные боли, терпеть которые просто невозможно. Поэтому право на облегчение боли становится для него чуть ли не самым реализуемым. Согласно пп. 4 части 5 статьи 19 № 323-ФЗ, онкобольной имеет право на облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами. Из смысла нормы закона вытекает, что при

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

невыносимых болях онкобольному могут облегчить его боль путем введения в его организм наркотических или психотропных лекарственных препаратов. Более того, на практике всё так и происходит. Врачу легче онкобольному, мучающемуся от боли, ввести такой наркотический препарат, чтобы пациент не страдал.

Со стороны это звучит максимально гуманно: врач вводит пациенту наркотик, чтобы последний не страдал от боли, утолить которую другим способом невозможно. Но на наш взгляд это не гуманно по отношению к личности больного. Поскольку в состоянии наркотического опьянения онкобольной в полной мере не осознает в какой среде он находится, с кем он сейчас разговаривает и в каком состоянии он находится.

На последних стадиях рак трудно лечится или вообще не лечится. Врач может только продлить жизнь пациента, но ненадолго. Итог всё равно известен и онкобольного в таких случаях отправляют домой или хоспис «умирать». И так почти с любой болезнью, которую человечество еще не научилось лечить. Важно уточнить, что ни врач, ни медицинская организация не отказываются на оказание помощи больному. Они могут облегчать его боль, путем, описанного ранее способа введения наркотических средств. Но данные процедуры приносят нравственные страдания родным больного и ему самому. На наш взгляд в таком случае, когда никаких вариантов не остается, то нужно выбрать путь «легкой смерти».

Право на жизнь относится к группе личных прав человека, оно неотчуждаемо и принадлежит человеку с самого рождения. Данное право закреплено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека¹. Но что под собой подразумевает это право? Если буквально толковать это право, то его содержание заключается в том, что никто не может человека лишить жизни умышленно.

Возникает тогда вопрос по поводу содержания права на смерть. Понятие смерти в Уголовном кодексе РФ нет, однако оно есть в 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и звучит следующим образом: моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека), а в свою очередь смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких; биологическая смерть человека уста-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Текст Декларации опубликован в «Библиотечке «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». 1995. № 11. С. 10.

навливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Если брать за основу законодательное определение смерти, то содержание права человека на смерть заключается в добровольном и осознанном его доведении самим человеком или при помощи других людей, до момента наступления смерти. Иными словами, право человека на смерть заключается в совершении процедуры эвтаназии.

Эвтаназия запрещена на территории Российской Федерации и в странах СНГ, поскольку это противоречит нормам морали и права. Процедура совершения эвтаназии будет квалифицироваться по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ¹ (убийство) несмотря на то, что порой сам больной желает искусственно приблизить свою смерть. Но между тем не стоит воспринимать эвтаназию как убийство человека, поскольку он сам выражает свою волю приблизить собственную смерть, а в случае тяжелобольного даже прекратить свои мучения. Безусловно, запрет на эвтаназию нужен, но в случаях, когда онкобольному с последней стадией рака, не могут предложить ничего, кроме как отправить домой или хоспис «умирать» и вводить наркотические лекарственные препараты, чтобы облегчать боль, считаем гуманным предложить больному процедуру эвтаназии. Вместе с тем, для проведения процедуры недостаточно просто заключения онколога с диагнозом «злокачественная опухоль». Необходимо урегулировать порядок проведения данной процедуры с точки зрения закона.

На данный момент в Уголовном кодексе РФ статьей 61 предусмотрено такое обстоятельство, смягчающее наказание, как совершение преступления по мотиву сострадания. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что данное обстоятельство судом учитывается, однако медицинский работник или близкий родственник тяжелобольного, выполнявшие волю тяжело страдающего, всё равно несут ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ. На наш взгляд это противоречит принципам справедливости и гуманизма, и было бы намного справедливее предусмотреть в Уголовном кодексе специальное обстоятельство, исключающее преступность деяния — исполнение последней воли страдающего пациента, — которое является по своему характеру частным случаем крайней необходимости. Но важно уточнить, что такое обстоятельство будет исключает уголовную ответственность только для врача, имеющего право на проведение процедуры эвтаназии. Также последняя воля тяжелобольного пациента должна быть связана только с обрыванием его собственной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

жизни и не затрагивать иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Предусмотрено это для исключения исполнения иной воли тяжелобольного, как, например, кража в его интересах или убийство другого человека. Иными словами, воля должна нести бескорыстный характер, и связана только с жизнью самого пациента.

Для исключения любого самоуправства со стороны родственников тяжелобольного предлагаем создать Эвтаназийный кодекс этики врача, где будет закреплён в законодательстве следующий механизм проведения эвтаназии для тяжелобольных пациентов, испытывающих невыносимые страдания и невыносимую боль. После постановки диагноза необходимо собрать консилиум врачей, где будут обсуждаться все возможные варианты лечения. Если таковых не будет предложено, то врачи обязаны сообщить данную информацию тяжелобольному. Следующим шагом следует установка даты процедуры эвтаназии с учетом пожеланий самого больного. Он должен понимать и осознавать, что значит эвтаназия и что после нее он никогда не проснётся. Данный срок должен быть рассчитан на урегулирование правовых вопросов больного, уведомление родственников о своем решении и т.д. Процедуру эвтаназии должен проводить только специалист, который входит в реестр медицинских работников, уполномоченных проводить её. На каждый субъект таких специалистов должно быть в достаточном количестве, чтобы не создавались очереди на эту процедуру. Проводить эвтаназию следует в медицинском учреждении специально для этого предназначенном и входящим в специальный реестр. Предусмотрено это для того, чтобы исключить возможность нелегальной эвтаназии в больницах.

В заключении, необходимо отметить, что право человека на жизнь принадлежит ему с самого рождения и не может быть никем нарушено. Но бывают такие случаи, когда жить человеку намного хуже, чем умереть. Больной может испытывать такие боли, какие просто невозможно терпеть, и он прибегает к ее облегчению путем принятия наркотических лекарственных препаратов. Однако такой способ только вредит ему и продлевает его страдания. И чтобы не доводить человека до состояния, грубо говоря «овоща», когда он не может понимать что происходит вокруг него, а его родным тяжело на это смотреть и понимать, что скоро их близкого не станет, считаем милосердным и необходимым легализовать процедуру эвтаназии для онкобольных, когда лечение уже невозможно. Чтобы его смерть была не неожиданностью, а его собственным решением. В связи с этим предлагаем:

– дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 39.1 Исполнение последней воли тяжелобольного пациента;

– дополнить Уголовного кодекса РФ статьей 124.2 Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий в следующей редакции:

1. Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий, —

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с пожизненным лишением права заниматься медицинской деятельностью.

2. Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий:

а) из корыстных побуждений;

б) с причинением страданий тяжелобольному, -

наказывается лишением свободы наказываемся лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с пожизненным лишением права заниматься медицинской деятельностью.

– законодательно закрепить описанный в статье порядок проведения процедуры эвтаназии путем создания Эвтаназийного кодекса этики врача, где будет закреплён порядок проведения процедуры эвтаназии, случаи совершения процедуры эвтаназии.

Сысоева Рада Вадимовна¹,

Узун Ксения Георгиевна

Студентки 2 курса Института государства и права

Тюменского государственного университета

stud0000258190@study.utmn.ru; stud0000258165@study.utmn.ru

БИОЭТИКА ЭВТАНАЗИИ: МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В переводе с греческого эвтаназия означает «хорошая смерть» (от eu — «хорошо», thanatos — «смерть»). Так Сократ, Платон и философы-стоики от Зенона до римского философа Сенеки оправдывали эвтаназию, тогда, как

¹ Научный руководитель: Аржиловский Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.